

несанкционированного доступа, особенно в тех случаях, если стороной об этом будет заявлено соответствующее ходатайство.

Это тем более необходимо, что ошибки в исследовании и оценке электронных доказательств зачастую искажают суть правосудия и не позволяют достигать главной цели цивилистического процесса, которая состоит в защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций и других лиц, цели, которая не может быть изменена (отменена) в результате применения цифровых (электронных) технологий.

Библиографический список

1. Афанасьев, С.Ф. О праве на ложь в цивилистическом процессе и способах его нивелирования (в том числе с учетом электронных технологий) // Юрист. – 2020. – № 1. – С 22 – 28.

2. Борисова, В.Ф. Реализация конституционного права на судебную защиту в аспекте применения электронных технологий // Администратор суда. – 2019. – № 2. – С. 9 – 12.

3. Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии: коллективная монография / Под ред. И.В. Воронцовой. – Казань: Отечество, 2020. – 415 с.

4. Самсонов, Н.В. Некоторые вопросы оценки электронных доказательств в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 2. – С. 40 – 54.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИЗНАНИЯ ДЕТЕЙ НАХОДЯЩИМИСЯ В СОЦИАЛЬНО-ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

И.И. Семашко

старший преподаватель

УО «Барановичский государственный университет»

Семья, являясь естественной и основной ячейкой общества, находится под защитой государства (ст. 3) [1]. Она представляет собой уникальный социальный институт, поскольку выполняет две самые важные функции – воспроизводство членов общества и их первичную социализацию [2, с. 254]. Через эти функции проявляется взаимосвязь семьи с обществом и государством. Основные направления государственной семейной политики Республики Беларусь [3], были приняты в целях обеспечения благоприятных условий для жизнедеятельности семьи, выполнения ею экономической, репродуктивной и воспитательной функций, укрепления нравственных основ семьи и повышения ее престижа в обществе. На наш взгляд, перечисленные функции семьи являются для государства основными (приоритетными), причем две из них – экономическая и воспитательная – вменены семье в обязанность. С

одной стороны, государство и общество заинтересованы в «жизнеспособной» семье ради собственного благополучия [4, с. 8; 5, с. 137], с другой – сама семья нуждается в помощи общества и государства, в частности, в создании и поддержании условий его нормального функционирования» [6, с. 3]. Поэтому в случае ненадлежащего выполнения семьей своих функций, как правило, воспитательной, осуществляется защита прав и законных интересов детей. В этой связи рассмотрим отдельные аспекты признания детей находящимися в социально опасном положении (далее – СОП).

В психолого-педагогической литературе к категории семей, оказавшихся в СОП, относят: 1) неполные семьи, в том числе функционально неполные (то есть семьи, в которых двое родителей, но по различным причинам ее члены недостаточно времени уделяют вопросам семейного воспитания); 2) семьи, где отношения между родителями напряженные или подано заявление на развод; 3) семьи, в которых недавно умер один из родственников, и это обстоятельство в виде негативного последствия отражается на развитии личности и может способствовать депрессии [7, с. 167].

В законодательстве Республики Беларусь определяется содержание СОП, в котором находится не семья, а ребенок. В частности, согласно ст. 85¹ Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) [1] и п.1 Декрета Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 (далее – Декрет № 18) [8] ребенок считается находящимся в СОП если установлено, что, во-первых, родители (единственный родитель) ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на детей, во-вторых, являются хроническими алкоголиками или наркоманами, в-третьих, иным образом ненадлежаще выполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию детей.

Белорусская исследовательница М.П. Короткевич справедливо отмечает, что все указанные основания, кроме случаев хронического алкоголизма или наркомании родителя, имеют оценочный характер. Тем самым законодатель возлагает на уполномоченные органы обязанность, исходя из конкретных жизненных обстоятельств, оценить насколько те или иные обстоятельства влияют на ребенка [9].

В то же время следует отметить, что названные основания детализируются в иных нормативных правовых актах. В частности, в соответствии с ч. 3 ст. 67 КоБС СОП признается обстановка, при которой:

– не удовлетворяются основные жизненные потребности ребенка (не обеспечиваются безопасность, надзор или уход за ребенком, потребности ребенка в пище, жилье, одежде, получении ребенком необходимой медицинской помощи, не создаются санитарно-гигиенические условия для жизни ребенка и т.д.);

– ребенок вследствие отсутствия надзора за его поведением и образом жизни совершает деяния, содержащие признаки административного правонарушения либо преступления;

– лица, принимающие участие в воспитании и содержании ребенка, ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на ребенка, злоупотребляют своими правами и (или) жестоко обращаются с ним либо иным образом ненадлежаще выполняют обязанности по воспитанию и содержанию ребенка, в связи с чем имеет место опасность для его жизни или здоровья.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 31 мая 2003 года № 200-3 (далее – Закон № 200-3) [10] несовершеннолетним, находящимся в СОП, признается лицо в возрасте до восемнадцати лет:

– которое находится в обстановке, при которой не удовлетворяются его основные жизненные потребности;

– вследствие беспризорности или безнадзорности совершает правонарушения;

– родители, опекуны или попечители которого ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на указанное лицо,

– родители, опекуны или попечители которого злоупотребляют своими правами и (или) жестоко обращаются с ним;

– родители, опекуны или попечители которого иным образом ненадлежаще исполняют обязанности по воспитанию и содержанию указанного лица, в связи с чем имеет место опасность для его жизни или здоровья.

Из анализа оснований признания ребенка находящимся в СОП, зафиксированных в КоБС и Законе № 200-3, следует, что они практически идентичны и более детально и системно изложены в ч. 3 ст. 67 КоБС.

Кроме этого, постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 28.07.2004 года № 47 (далее – постановление № 47) [11] были утверждены критерии и показатели СОП несовершеннолетнего, а также определялось, что решение о признании несовершеннолетнего находящимся в СОП принимается педагогическим советом или советом учреждения образования по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (п. 21).

С 1 февраля 2019 года вступило в силу постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15.01.2019 года № 22 (далее – постановление № 22) [12], которым утверждено Положение о порядке признания детей находящимися в СОП (далее – Положение), а также критерии и показатели СОП. Критерии в постановлении № 22 упорядочены и в большей степени, нежели критерии в постановлении № 47, соответствуют основаниям признания ребенка находящимся в СОП, закрепленным в ч. 3 ст. 67 КоБС.

В соответствии с п. 15 Положения решения о признании несовершеннолетних находящихся в СОП принимают координационные советы, функционирующие при местных исполнительных и распорядительных органах. Координационный совет является межведомственным постоянно действующим коллегиальным органом, формируемым из представителей государственных органов, иных организаций, ответственных за реализацию Декрета № 18. В Республике Беларусь в 2018 году было признано детей

находящимися в социально опасном положении – 24961, в 2019 году – 11651 [13, с. 13].

Таким образом, вышеизложенное позволяет заключить следующее.

Во-первых, признание ребенка находящимся в СОП является:

– доказательством, как правило, его ненадлежащего воспитания, а также состояния семьи в СОП;

– основанием оказания государством (в лице соответствующих государственных органов и организаций) помощи семье в реализации ею воспитательной функции. Так, предлагается ввести институт административной опеки над семьей [14, с. 179–181].

Во-вторых, основания признания ребенка находящимся в СОП детально и системно изложены в ч. 3 ст. 67 КоБС. Поэтому в целях определения единых оснований признания ребенка находящимся в СОП предлагаем в Закон № 200-3 включить норму о том, что несовершеннолетний считается находящимся в СОП в соответствии с положениями КоБС.

В-третьих, критерии СОП в Постановлении № 22 соответствуют указанным в ч. 3 ст. 67 КоБС основаниям признания ребенка находящимся в СОП.

В-четвертых, возложение на координационные советы при местных исполнительных и распорядительных органах функций по принятию решений о признании несовершеннолетних находящимися в СОП свидетельствует о расширении границ административно-правового регулирования семейных отношений (особенно в части воспитания детей).

Библиографический список

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июл. 1999 г., № 278-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Бабосов, Е. М. Общая социология. Минск: ТетраСистемс, 2010.
3. Об утверждении Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 21 янв. 1998 г., № 46 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. Тихиня, В. Г. Введение // Семья и закон. – Минск: Право и экономика, 2007.
5. Пуляев, В. Т. Размышления о семье российской // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – № 6. – С. 128–147.
6. Пьянов, А. И. Трансформация институциональных функций российской семьи в переходный период : автореф. дис. ... канд. социолог. наук : 22.00.04. – Ставрополь, 2003.
7. Ананич, В. А., Свило, С. М. Содержание и элементы работы с семьей, оказавшейся в социально опасном положении // Право/бу. – 2008. – № 1. – С. 167–171.

8. О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 24 нояб. 2006 г., № 18 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

9. Короткевич, М. П. Обеспечение благоприятных условий для рождения и воспитания детей нормами законодательства Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] // Ребенок и правосудие: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 13 декабря 2018 г. – М.: АППП, 2018. – С. 82–92. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/237032>. – Дата доступа: 02.03.2020.

10. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 31 мая 2003 г., № 200-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

11. Об утверждении Инструкции о порядке выявления несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите [Электронный ресурс]: постановление Министерства образования Респ. Беларусь, 28 июля 2004 г., № 47 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

12. О признании детей находящимися в социально опасном положении [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 янв. 2019 г., № 22 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

13. Исаенок, С. Право на детство // Беларусь сегодня. – 2020. – 2 июня. С. 12–13.

14. Костюченко, Д. Д. Административная опека над несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении // Государство и право в условиях глобализации : материалы Междунар. научн. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 1 ноябр. 2019 г. – Минск : БГУ, 2020. – С. 179–181.